

Юбилей ученого

К 80-летию Леонарда Сергеевича Переломова

Учиться и своевременно претворять
в жизнь — разве не в этом радость?
Конфуций

5 декабря 1928 г. во Владивостоке, в год Мыши по китайскому календарю, в семье китайского революционера Цзи Чжи и русской женщины Александры Павловны Переломовой родился сын Леонард. Ему суждено было стать одним из крупнейших синологов России, ведущим специалистом по истории политической культуры Китая, блестящим знатоком идейного наследия Конфуция. Ныне имя доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Леонарда Сергеевича Переломова — президента Русского конфуцианского фонда, члена Правления Международной конфуцианской ассоциации, автора более 150 научных трудов — известно каждому обществоведу и гуманитарии нашей страны, так или иначе сталкивавшимся с изучением китайских политических традиций.

Видимо, под влиянием отца — преподавателя Дальневосточного филиала КУТВ, владевшего китайским, английским и русским языками, в 1932 г. мобилизованного в пограничные войска, в то время входившие в состав ОГПУ, — у мальчика проявилась склонность к изучению Китая, его культуры, философии и истории. В 1946 г. юноша поступил в Московский институт востоковедения (МИВ), который закончил в 1951 г., получив фундаментальную китаеведческую подготовку. В 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему "Образование и крах империи Цинь (221—207 гг. до н.э.)", в 1970 г. — докторскую диссертацию "Легизм и проблема становления централизованного государства в Китае (V—III вв. до н.э.)".

В 1955 г. Леонард Сергеевич стал научным сотрудником Института востоковедения АН СССР. С 1973 г. его исследовательская деятельность прочно

связана с Институтом Дальнего Востока, где он долгое время возглавлял сектор, деятельность которого была посвящена изучению политических и культурных традиций Китая. В настоящее время, являясь главным научным сотрудником Центра сравнительного изучения цивилизаций Восточной Азии ИДВ РАН, он ведет активную исследовательскую работу, передает свой богатейший опыт молодым коллегам.

Опора на первоисточники — тексты китайских мыслителей, глубокая обоснованность теоретических выводов и авторских оценок, бережное отношение к китайской комментаторской традиции и уважение к трудам предшественников стали главными характеристиками научного метода Леонард Сергеевича. Обширная эрудиция, необычайное трудолюбие и увлеченность своей профессией, исследовательская скрупулезность и яркий научный талант позволили ему сказать новое слово в различных областях китаеведения, в первую очередь в сфере изучения политической культуры Китая и истории древнекитайской мысли.

Уже та монография, которой Л.С. Переломов 46 лет назад открыл счет своим крупным трудам (“Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае”), отличалась тщательнейшей проработкой китайских источников. Уместно заметить, что это было, по существу, пионерское комплексное исследование по данной тематике, подобных которому в то время не было не только в отечественном, но и вообще в европейскоязычном китаеведении.

По завершении этого труда Л.С. Переломов обратился к проблемам, которые, будучи тесно связанными с прежней темой, выводили исследователя на более широкие теоретические рубежи. Фокус своего научного интереса он сосредоточил на доктрине древнекитайской “школы закона” (*фацзя*), или школы легистов, философского и общественно-политического течения, учение которого составило фундамент идеологической доктрины империи Цинь. Результатом этой работы явилось осуществленное в 1968 г. издание перевода и исследования важнейшего памятника легистской мысли — “Книги правителя области Шан” (“Шан цзюнь шу”). Перевод (первый и до настоящего времени в нашей стране единственный) снабжен подробными комментариями, а в предваряющем его исследовании, посвященном истории памятника, взглядам и деятельности его основного автора — виднейшего представителя “школы закона” Шан Яна (IV в. до н.э.), подвергнута анализу система политических взглядов легистского мыслителя, сердцевину которой составило учение о принципах управления, экономической и социальной организации централизованного тоталитарно-бюрократического государства.

Поднятая в данном труде проблема взаимоотношений легизма с его главным политическим конкурентом — конфуцианством, главной идейной опорой китайской империи в послещиньскую эпоху, полученные в ходе научных изысканий выводы по данной проблеме получили развитие в следующем научном проекте Л.С. Переломова. “Конфуцианство и легизм в политической истории Китая” — такое название получила вышедшая в 1981 г. новая монография ученого, ставшая едва ли не “культовой” в отечественной синологии. Вряд ли найдется в нашей стране китаист, который не прочел бы эту книгу еще в студенческие годы. Автор показал сложный и противоречивый процесс взаимодействия двух ведущих политических доктрин Китая на переломных этапах истории страны, когда наиболее ярко проявляли себя то их антагонизм, то вынужденный синтез.

Леонард Сергеевич первым выделил и обозначил тот феномен китайской духовной и политической культуры, который выражается в современном общественном звучании исторических образов и идеологием. Этот феномен он назвал “институтом “политика-история””. В своем фундаментальном труде о взаимоотношениях конфуцианства и легизма Л.С. Переломов раскрывает особенности действия этого важнейшего фактора жизни китайской цивилизации, в немалой степени обуславливающего ее преемственность и целостность. Впервые в отечественном китаеведении в подробностях освещается механизм функционирования исторического сознания в Китае, превращения истории страны в устойчивый элемент политической традиции, источник методов решения текущих задач правящей элитой. Если в первой части книги автор исследует проблемы зарождения и формирования самого содержания института “политика-история”, то во второй — показывает детали и закономерности его действия в годы “десятилетия смут” (1966–1976 гг.), когда мобилизующая роль знаковых для культурного сознания образов проявилась наиболее рельефно. Необычный угол зрения, под которым Л.С. Переломов рассматривает драматический период новейшей истории Китая, позволяет ему выявить внутренние связи общественного сознания, объединяющие культурные стереотипы и побудительные мотивы политического действия, дает возможность в нюансах проследить развитие идеологической кампании “критики Линь Бяо и Конфуция” и приемы манипулирования массовым сознанием. Представленный в книге материал, ставший результатом длительной исследовательской работы, показывает не просто огромную роль традиций в политической культуре Китая, но новые измерения традиционного в ее структуре, реальность современного существования идущих из древности институтов.

Может быть, самые яркие научные достижения Л.С. Переломова связаны с изучением жизни и взглядов “Учителя китайской нации” — Конфуция. К этой тематике его подвел весь предыдущий опыт изысканий. Мощь личности Конфуция, пронизавшая благоговением перед образом Учителя все слои китайской культуры, его учение и судьбы идейного наследия столетиями привлекают пристальное внимание интеллектуалов за пределами Китая. Разгадка тайны этого образа, в котором переплелись миф и реальность, постижение смыслов “Бесед и суждений” (“Лунь юя”) — текста, составленного учениками мыслителя и содержащего его высказывания, являются ключами к глубинам национального духа китайцев, основаниям их ментальности и политической культуры. Овладение этими ключами — задача, требующая не только широчайшей эрудиции и освоения огромного исторического материала, но и творческой дерзости. Ученому, решившемуся воссоздать целостную систему взглядов Конфуция, по-новому увидеть смысловое наполнение его учения и обстоятельства жизни, предстояло провести труднейшую реконструкцию, базирующуюся на анализе многообразных источников, многочисленных, возникавших в различные эпохи версий их толкования, нередко взаимоисключающих. О том, насколько успешно Л.С. Переломов решал эти задачи, говорят его книги о Конфуции и его учении: “Слово Конфуция” (1992), “Конфуций: жизнь, учение, судьба” (1993) и, наконец, новый, сопровождаемый фундаментальным исследованием академический перевод главного источника сведений о взглядах древнего мыслителя — “Конфуций. “Лунь юя”” (1998). Последняя работа в 2001 г. была удостоена премии Президиума РАН им. С.Ф. Ольденбурга.

Труды Л.С. Переломова о Конфуции — не просто подведение итогов определенных этапов деятельности ученого. По сути, это даже нечто большее, чем обозначение рубежа, достигнутого отечественным китаеведением в конкретной области. Практически любой свой вывод исследователь поверяет трактовками и заключениями отечественных и зарубежных коллег. Выполненный им перевод “Лунь юя” — не только источник сведений о взглядах Конфуция в трактовке Л.С. Переломова. Благодаря подробнейшему комментарию, это еще и кладезь информации о версиях перевода, когда-либо предлагавшихся специалистами, обосновывавшихся ими толкованиях тех или иных темных мест текста, о концептуальных моделях, которыми руководствовались как носители традиции восточноазиатской конфуцианской герменевтики, так и исследователи-китаеведы, трактуя позицию Учителя по тому или иному вопросу. Свой перевод наиболее сложных и спорных пассажей “Лунь юя” ученый сопровождает имеющимися версиями их переложений как на современный китайский, так и японский, корейский и европейские языки, скрупулезно сопоставляя представленные интерпретации.

Не мысля свою деятельность вне пространства мировой синологии, без учета накопленных ею знаний, Л.С. Переломов в то же время на замыкается в рамках наработанных схем, предлагая и обосновывая свое видение базовых и, казалось бы, хорошо изученных концептов конфуцианской теории. Так, коллеги неоднократно отмечали оригинальность трактовки Леонардом Сергеевичем категории *хэ*, которую в отечественной литературе принято переводить как “гармония”. Только исследователь политических традиций и одновременно текстолог высочайшего уровня мог усмотреть в термине *хэ* “стремление к единству через разномыслие”, увидеть его аналоги в современных идеалах плюрализма и демократии, убедительно обосновать свое понимание данной категории у Конфуция как одного из важнейших качеств “благородного мужа” (*цзюнь цзы*) — предельно высокого и одновременно безальтернативного личностного норматива, введенного и закрепленного Учителем в пространстве китайской культуры. В выполненном Л.С. Переломовым переводе “Лунь юя”, в главе “Цзы Лу”, мы читаем: “Учитель сказал: “Благородный муж стремится к единству через разномыслие, но не стремится к единству через послушание...”. Последний оборот — “единство через послушание”, которым Л.С. Переломов переводит слово *тун* (“общность”, “единство”, “согласие”), — это тоже новое прочтение известной антиномии, противопоставляющей “благородного мужа” “маленькому человеку” (*сяо жэнь*), замкнутому в кругу суетных эгоистических интересов. Трактовка категорий *хэ* и *тун*, предложенная Л.С. Переломовым, дает возможность глубже понять причины поразительной жизнеспособности конфуцианской традиции. Накопление исторического опыта не только не способствует ее “развенчанию”, но, напротив, позволяет открывать новые грани тех культурных смыслов, что изначально несли в себе поучения Конфуция, слышать современное звучание исконной мудрости китайской цивилизации.

Неоценимую роль сыграл Л.С. Переломов в осуществлении новаторского проекта: первого в России издания базового для конфуцианства свода канонических текстов — “Четверокнижия” (“Сы шу”), осуществленного в 2004 г. Леонард Сергеевич приложил максимум усилий для подготовки этой уникальной книги. Он не только предоставил для нее свой перевод “Лунь юя”, предисловие и примечания к нему, но и написал общую вступительную статью и послесловие ко

всему изданию. Таким образом, именно предложенное Л.С. Переломовым концептуальное видение конфуцианской традиции стало своего рода камертоном, настраивающим сознание читателя на постижение ее канонических оснований. Этот факт отражает безоговорочное признание академического авторитета Леонарда Сергеевича со стороны соратников по научному цеху. В 2007 г. ученый подготовил и издал для массового читателя книгу “Конфуцианство и современный стратегический курс КНР”. Автор, прибегнув к историческому экскурсу, показал наличие традиционных элементов в политических стратегиях лидеров Китая в XX в., осветил особенности внутреннего содержания современного курса КНР на “построение социализма с китайской спецификой”, на взгляд Л.С. Переломова, по сути означающего строительство “конфуцианского рыночного социализма”. В своей работе он убедительно показал те причины, которые позволяют называть социально-экономические модели, претворяемые в жизнь в Японии, Южной Корее, в Сингапуре и на Тайване, “конфуцианским капитализмом”.

Л.С. Переломов всегда уделял много сил и внимания участию в осуществлении крупных коллективных научных проектов. Так, он стал одним из авторов (наряду с М.В. Крюковым, М.В. Софроновым и Н.Н. Чебоксаровым) вышедшей в 1983 г. книги “Древние китайцы в эпоху централизованных империй”, вошедшей в известную серию работ по этнической истории китайцев. Сейчас он активно участвует в работе над проектом, не имеющем аналогов в мировом китаеведении, — пятитомной энциклопедией “Духовная культура Китая”, подготовка которой осуществляется в Центре сравнительного изучения цивилизаций ИДВ РАН под общим руководством академика М.Л. Титаренко. Леонард Сергеевич является ответственным редактором тома “Историческая мысль. Политическая культура. Право”, автором целого ряда разделов указанного тома и статей, помещенных в другие тома этого издания.

За вклад, внесенный Л.С. Переломовым в изучение конфуцианства, зарубежные синологи называют его “московским Конфуцием”. Его работы переводятся на китайский язык в КНР и на Тайване.

Отец Леонарда Сергеевича в своем завещании писал: “За всю свою жизнь я никогда не занимался накоплением личных сбережений и никогда не хотел, чтобы мои дети жили за счет моих заслуг”. Те, кому посчастливилось работать рядом с “московским Конфуцием”, могут засвидетельствовать — он унаследовал эту жизненную позицию.

Желаем Леонарду Сергеевичу — крупному российскому китаеведу, талантливому исследователю и мудрому наставнику молодежи — крепкого здоровья, счастья, благополучия, новых книг, помогающих нашим соотечественникам глубже узнать и по достоинству оценить богатейшее духовное наследие китайского народа.

*Дирекция и коллектив сотрудников
Института Дальнего Востока РАН*

*Редколлегия и редакция журнала
“Проблемы Дальнего Востока”*